

Бренда Рупар¹
Brenda Rupar

**«Неорганизованное» влияние
Китайской революции и маоизма в
Аргентине (1960-1976)**
**The "unorganized" influence of the
Chinese Revolution and Maoism in
Argentina (1960-1976)**
**La influencia “no organizada” de la
Revolución China y del maoísmo en la
política argentina (1960- 1976)**

Аннотация: Китайская революция и маоизм получили разнообразные проявления в Аргентине. В контексте, отмеченном растущей политической радикализацией и переориентацией на левом политическом фланге, эти процессы и опыт представляли собой образы и категории, которые в разной степени были свойственны интеллектуалам и различным политическим силам. В этой статье мы предлагаем первый подход к тому, что мы называем «неорганизованным» (как не органическое) влиянием маоизма в Аргентине. Посредством этого мы предлагаем анализ процессов, представляющих «неорганизованное» (то есть не искусственно

¹ Бренда Рупар – исследователь Conicet-UNQ, Университет Буэнос-Айреса; Brenda Rupar – researcher of the Conicet-UNQ/UBA/UNSAM
mail: brendarupar@yahoo.com; <https://orcid.org/0000-0001-7630-4068>

устанавливаемое) влияние маоизма как политического течения, оказавшие влияние вне собственно партийных организаций, открыто заявлявших о своей принадлежности маоизму, что позволит нам создать более полное представление о политической культуре тех лет в Аргентине и в Латинской Америке.

Ключевые слова: Китайская революция, маоизм, влияние, Аргентина

Abstract: The Chinese Revolution and Maoism had different and varied expressions in Argentina. In a growing radical context and leftist redefinitions, those process and experiences offered categories and images that, in a varying depth and ways, influenced several intellectuals and political forces. The aim of this article is to make a first approach to what we have called the “unorganized” (not organic) influence of Maoism in Argentina. We will demonstrate that, as a political movement, Maoism had a wider influence that exceeded the Maoist political parties, and that knowledge enable us to have a more complete interpretation of Argentine and Latin American policy in those years.

Key Words: Chinese Revolution, Maoism, influence, Argentina

Resumen: La Revolución China y el maóismo tuvieron diferentes y variadas expresiones en Argentina. En un contexto signado por una creciente radicalización política y de redefiniciones en las izquierdas, dichos procesos y experiencias ofrecieron imágenes y categorías que impregnaron en distinto grado y medida a intelectuales y fuerzas políticas diversas. En este artículo proponemos una primera aproximación a lo que denominamos la influencia “no organizada” (en tanto no orgánica) del maóismo en Argentina. A través de ello expondremos que el maóismo como corriente política tuvo una influencia que trascendió a las propias organizaciones partidarias que se inscribían en él y que nos permiten tener un conocimiento más cabal de la cultura política de esos años en Argentina y América Latina.

Palabras clave: Revolución China, maóismo, influencia, Argentina

Провозглашение Китайской Народной Республики в 1949 г. ознаменовало начало нового опыта строительства социализма в мире. Несмотря на ранее существовавшие разногласия с СССР (восходящие к межгосударственным конфликтам из-за Маньчжурии, а затем из-за колебаний КПСС в поддержке Народно-освободительной армии Китая), этот новый процесс был принят и поддержан всем Международным коммунистическим движением (МКД) и особенно СССР, чья материальная помощь была ключевой в те первые годы для выживания новой республики. Именно в эти первые годы существования КНР её опыт стал известен и обсуждался в Аргентине и Латинской Америке.

К 1956 г. разногласия между КПСС и СССР приобрели другой аспект. Они были связаны с процессом десталинизации, начатого XX съездом КПСС, и с принятием нового набора постулатов и резолюций, предполагавших переоценку мировой ситуации. Окончательный разрыв отношений между ними и его влияние на МКД в контексте холодной войны заслуживают подробного исследования, на что не претендует данная работа. Нам важно констатировать, что именно с момента разрыва КПК и КПСС можно идентифицировать маоизм как отдельное течение в коммунизме, а затем предложить исследование связей и отношений к этому процессу других партий и политических движений².

Латинская Америка была тем местом, где это соревнование, противостояние было явным и отчетливым. После разрыва с КПСС КПК была озабочена активизацией уже имевшихся связей левыми политиками, распространяя свою точку зрения в тех спорах, которые она вела с

² Rupar, 2018

советской стороной. Хотя китайцам так и не удалось нанести сокрушительный удар по советской гегемонии, разрыв двух партий был причиной разделений внутри коммунистических партий и МКД. В 1962 г. начали формироваться первые маоистские партии в регионе, приняв сторону КПК в дебатах с КПСС. Первой из них была Компартия Бразилии (РС do В). Затем партии были созданы в Эквадоре (1963), Чили (1964), Перу (1964), Боливии (1965), Колумбии (1965)³. В феврале 1964 г. «Жэньминь жибао» и «Красный флаг» опубликовали редакционную статью, в которой сообщалось о намерении КПК поддерживать группы диссидентов в традиционных компартиях, критиковавших СССР в рамках китайской линии⁴.

В Аргентине в период с 1965 по 1971 г. были сформированы четыре политические партии, которые рано или поздно открыто перешли на маоистские позиции. Речь идет о Коммунистическом авангарде, Революционной коммунистической партии, Марксистско-ленинской коммунистической партии и Маоистской коммунистической партии. Однако влияние китайского опыта проявлялось за пределами этих организаций, среди калейдоскопа отдельных личностей и группировок, то есть в среде, которую мы называем «неорганизованным влиянием» (не исходящим от формальных организаций, не органическим). Здесь мы рассмотрим некоторые из этих явлений, сосредоточив внимание на распространении таких понятий, как «Новая демократия», «Третий мир», «Затяжная народная война», обсуждении тезиса о неизбежности революционного насилия и идей Мао Цзэдуна в его «Пяти философских тезисах». Во-первых,

³ Connelly, 1983, p. 215 y Alexander, 1999.

⁴ Citado en Alexander, 1999, pp. 18-19

мы сосредоточим свое внимание на интеллигенции и некоторых ее политико-культурных организациях, а затем рассмотрим политические организации или течения. Попытаемся продемонстрировать, что китайская революция и маоизм появились как опыт, который предлагал образы и категории, которые воспринимались в символических смыслах, сосуществуя с другими процессами и течениями. Мы считаем, что они выражали большую проницаемость, гибкость, чем та, которая до сих пор приписывалась маоизму, что предлагает использовать эти инструменты и координаты для размышлений о латиноамериканской социально-политической реальности 60-х и 70-х гг.

Влияние на интеллигенцию и культурные организации.

Интеллектуалы «Национальной левой»

В Аргентине перонизм бросал вызов существующим в то время партиям, особенно левым, которые стремились быть авангардом рабочего класса. В этом контексте некоторые социалисты и коммунисты вышли из своих партий, присоединившись к хустисиализму (перонизму). Другие, формально не вступая в ряды перонизма, в его лево-националистическое течение, предложили новый подход к этому движению. Среди них – Родольфо Пуиггрос и Эдуардо Астесано, интеллектуалы, исключенные на XI съезде компартии Аргентины в 1946 г. В их анализе перонизма мы находим некоторые категории и подходы маоизма.

Согласно Самуэлю Амаралю в его тексте «Una interpretación maoísta del peronismo: Eduardo Astesano y la revolución de la nueva democracia» (Маоистская интерпретация перонизма: Эдуардо Астезано и Новодемократическая революция), Астезано рано начал

переосмысление перонизма под влиянием идей Мао, что нашло отражение в книге 1953 г. «Ensayo sobre el justicialismo a la luz del materialismo histórico» (Очерк о хустисиализме в свете исторического материализма). По словам автора: «Астесано обобщил свое видение аргентинского революционного процесса в восемнадцати фундаментальных тезисах. Их можно классифицировать в соответствии с четырьмя основными темами: во-первых, те, которые определили характер революции (1-5); во-вторых, те, которые определили движущие силы революции (6 и 7); в-третьих, те, которые определяют характеристики нового государства, которое возникнет в результате революции, и параметры экономики (8 и 10-13); и, наконец, те, которые определили этапы революции и её продолжение (9 и 14-18)»⁵.

В этом анализе хустисиализм характеризовался как революция, так как он изменил политический и социально-экономический порядок Аргентины. Перонизм стал третьим путем между буржуазной и пролетарской диктатурой. Этот исторический опыт, процесс, во главе которого стояли армия и рабочий класс, противостоял империализму и подрывал экономические основы его господства. Его целью было формирование правительства, выражающего интересы всех классов, борющихся за национальное освобождение. Структурирующей осью в теоретическом обосновании было понятие Новой демократической революции (еще не завершенная), которая была связана с идеей главного противоречия между нацией и империализмом, что предлагало переосмысление ситуации в стране⁶.

⁵ Amaral, 2004, p.23

⁶ Amaral, 2004, p.29

С другой стороны, Гильермо Кавиаска⁷ утверждает, что было непризнанное влияние Мао на Пуиггрота. По мнению автора, включение различий между внутренними и внешними причинами для объяснения исторической эволюции общественной формации напрямую нас отсылает к «Пяти философским тезисам». Он утверждает, что дифференциация между типами причин (внешними и внутренними), о которых пишет автор «Historia crítica de los partidos políticos argentinos» (Критической истории аргентинских политических партий) 1956 г., имела сильный маоистский оттенок, хотя акцент был сделан на национальном аспекте⁸. В этом смысле для Пуиггрота ошибкой левых был анализ аргентинской истории сквозь призму событий в других странах (например, ассоциации перонизма с фашизмом на выборах 1946 г.). Другой стороной толкования и постановки оси в национальную он предположил, что перонизм будет выражать революционное классовое сознание нашей страны.

«Pasado y Presente»

В 1963 г. вышел первый номер журнала «Pasado y Presente». Молодые люди, связанные с КПА, стали выпускать в провинции Кордова журнал, ставший инструментом, с помощью которого они намеревались найти идеологическое решение вопросов политической ситуации, что было уже невозможно в рамках компартии и её структур. Это был единственный выпуск, который они опубликовали в качестве членов партии. Через несколько недель после выхода журнала все они были

⁷ Guillermo Caviasca, “Rodolfo Puiggrós y la construcción del peronismo revolucionario”. http://guillermocaviasca.blogspot.com.ar/2012/02/rodolfo-puiggros-y-la-construccion-del_05.html. Consultado 10/11/2015

⁸ Ibid.

исключены из партии.

В свой первый период журнал вышел девятью номерами с апреля 1963 г. по сентябрь 1965 г. Несмотря на сильный отпечаток, который настроил их против определенного антиинтеллектуализма компартии, они не стали альтернативным политико-теоретическим центром. В любом случае, наблюдая за набором опубликованных заметок и статей, можно убедиться в их озабоченности по ряду проблем: дебаты о политической организации, о сознании и субъективности, о «третьем мире» и о специфических чертах Аргентины. Авторы упоминали и ссылались на амальгаму идей от итальянского марксизма (в основном Антонио Грамши, которому они отдали дань уважения при выборе названия журнала) до вклада целой группы интеллектуалов, которых можно объединить в так называемый «неортодоксальный марксизм»⁹, также выразившийся в революционном опыте Азии, Африки и Латинской Америки. В значительной степени все члены группы высказывали критику советского опыта. Статьи 1-3 номеров журнала освещали общие вопросы теории, методологии и мировоззрения, а также были опубликованы несколько конкретных исследований по Аргентине. В 1964 г. произошел серьезный прорыв: главной темой стали исследования и дебаты о проблемах «третьего мира» и разногласия в мировом коммунистическом движении¹⁰.

⁹ В том числе в 4 номере журнала была опубликована заметка Дьордя Лукача “Qué es el marxismo ortodoxo?” (Что такое ортодоксальный марксизм?). См. Infranca, 2009.

¹⁰ 4 номере журнала опубликовал статьи: “Problemas del Tercer Mundo” (Проблемы третьего мира) Эктора Шмуклера, “El conflicto chino-soviético” (Советско-китайский конфликт) Андре Горца, “La difusión del movimiento comunista internacional” (Диффузия международного коммунистического движения) Клода Кадара, “Lucha política y lucha armada” (Политическая борьба и вооруженная борьба)

Именно здесь упоминание этой группы в нашей работе становится актуальным. Публикуя большое количество текстов о Китайской революции и другом опыте в «третьем мире», мы считаем, что журнал «Pasado y Presente» сыграл фундаментальную роль в распространении идей маоизма в момент, когда идеи маоизма приобретали законченную форму. По отдельности члены журнала (среди которых выделялись Хосе Арико, Хуан Карлос Портантьеро, Оскар дель Барко, Карлос Семпат Ассадурян и Эктор Шмуклер) не состояли ни в одной партии, ориентирующейся на маоизм. Портантьеро пытался сформировать группу Vanguardia Revolucionaria (Революционный авангард), организацию, которая просуществовала очень короткое время. Арико обычно связывают с первоначальным ядром, которое основало Революционную коммунистическую партию (PCR)¹¹, но в любом случае он никогда не вступил в нее.

Кроме того (после перерыва в работе журнала, вызванного внутренними противоречиями в политической ориентации) с появлением «Cuadernos de Pasado y Presente» в 1968 г. группа и этот новый журнал стали местом, где обсуждались самые горячие темы того времени, что позволило появиться многим новым аргентинским интеллектуалам марксистам. Влияние издания распространилось на интеллектуальные круги по

за подписью Асиатикус, “La revolución colonial” (Колониальная революция) Мишеля Фигурелли и Франко Патроне. А в 5 и 6 номерах того же года появились статьи о строительстве социализма на Кубе и дискуссия о советском учебнике политэкономии. См. Rugar, 2011.

¹¹ Орасио Креспо (2009) описывает его постоянные контакты с её лидерами Отто Варгасом и Хосе Ратцером в первые дни существования партии, но это отрицается другими свидетелями. – Crespo, 2009.

всей Латинской Америке.¹²

Этот второй период журнала, уже с Арико в качестве ответственного редактора, представляет собой сдвиг в отношении характеристики перонизма и отличается явной поддержкой, чтобы Монтонерос возглавили движение во имя революции. Вклад Китая и Мао теперь привлекал, чтобы подчеркнуть значение Культурную революцию и критики КПСС, но и чтобы подчеркнуть значение вооруженной борьбы за власти, что открывало возможность слияния с секторами революционного перонизма.

«La Rosa Blindada»

Наряду с «Pasado y Presente» журнал «La Rosa Blindada» (1964-1966) был другим политико-культурным изданием, которое возникло внутри компартии Аргентины 60-ые гг.¹³ Члены первоначальной редакционной коллегии журнала были исключены из партии несмотря на первоначальное одобрение партией ее издания. Первым поводом для подозрений была публикация работ теоретиков итальянского марксизма; вторым была работа Хуана Гельмана в Китайском информационном агентстве, что было невозможно для члена партии в условиях раскола внутри МКД. Их исключили из партии, и журнал не только отличался прокитайской ориентацией, но и симпатиями к кубинскому и вьетнамскому процессам, что было представлено на его страницах на протяжении девяти его номеров. «La Rosa Blindada» была выбрана для

¹² Рауль Бургос подсчитал около 900 тысяч опубликованных экземпляров, в том числе и 98 специальных изданий «Cuadernos» в период с 1968 по 1983 г. и переиздания, вышедшие до 1997 г. – Crespo, 2009.

¹³ О журнале см. Kohan, 1999.

редактирования и издания серии книг, в том числе Мао Цзэдуна. Одноименное издательство стало важным центром распространения маоизма среди аргентинской интеллигенции.¹⁴ Со временем политизация журнала усилилась, и члены группы побывали в Китае, куда они поехали для переговоров об условиях подготовки бойцов для вооруженной борьбы в Аргентине. Приглашение Андресу Ривере и Хосе Луису Манджери в этой поездке было сделано китайским правительством как «друзей Китая».¹⁵

«Los Libros»

Другим влиятельным журналом в 70-е гг. был «Los Libros». Вышло всего 44 номера в период с июля 1969 г. по январь-февраль 1976 г., когда после государственного переворота его выпуск был прекращен. Журнал был основан Эктором Шмуклером, с 1971 г. журнал переживал сложные влияния ввиду совместного руководства им со стороны Vanguardia Comunista (VC) и Революционной коммунистической партии (PCR) через таких интеллектуалов этих организаций, как Рикардо Пиглия, Карлос Альтамирано и Беатрис Сарло. По словам Альтамирано, «в течение короткого времени журнал пытался объединить то, что в то время было идеологическим идеализмом, с маоистским марксизмом, лингвистикой, психоанализом, которые казались особыми теоретическими языками, которые никто из тех, кто хотел быть на волне, не мог игнорировать. И это продолжалось более или менее до 74-го г.»¹⁶. Еще ранее Рикардо Пиглиа предложил другой взгляд на присутствие маоизма в

¹⁴ Нестор Коан отмечал, что до No 4 они издали 10 000 экземпляров, а затем 5 000 работ Мао. Kohan, 1999, p.24.

¹⁵ Интервью с Касабельей и Барросо, 2004. см. González Canosa, 2012.

¹⁶<https://cid-tucuman.blogspot.com/2012/01/edicion-facsimilar-de-la-revista-los.html>; <http://www.ahira.com.ar/revistas/los-libros/>

журнале. По его словам, в какой-то момент появилось «политическое соглашение, а не партия или группа, чтобы придать журналу маоистскую ориентацию. Что означал маоизм? Это означала не быть вместе с КПА. Это была единственная критика Советского Союза со стороны другой социалистической страны, и это было потрясающим»¹⁷.

Отпечаток маоизма проявляется не только в публикациях партийных интеллектуалов, но и в распространении сочинений Мао и в специальном номере журнала в мае-июне 1974 г., посвященном Китаю и Культурной революции. В этом номере были опубликованы следующие статьи: «Идеологическая борьба в социалистическом строительстве» Рикардо Пиглиа, «Культурная революция, революция в производстве» (о «Культурной революции и промышленной организации в Китае» Чарльза Беттельхейма) Орасио Чиафардини, «Идеология, власть и левачество в народном Китае» Жана Добье, «Лечить больных для революции. Психиатрия в Китае после Культурной революции» (перепечатка из *Cinétique*, No 3, 1972.), «Образование и классовая борьба в Китае», «Размышления о Культурной революции» Джованни Блюмера и «Чтение заметок о диалектическом материализме» самого Мао Цзэдуна¹⁸. И наконец, несколько интеллектуалов, не связанных ни с одной маоистской партией, были соблазнены или подвержены влиянию Китайской революции или маоизма. Среди них следует назвать Карлоса Астраду, Грегорио Берманна, Бернардо Кордона, Андреса Риверу, Рикардо Рохо, Хуана

¹⁷ Ricardo Piglia // "Historia Oral de los libros", Suplemento Radar // Página12, 8 de abril de 2012.

¹⁸ Los libros N 35, Mayo junio 1974. <http://www.ahira.com.ar/revistas/los-libros/>

Хосе Себрелли, которые публиковали работу на эту тему.

Влияние на другие партии и течения Революционная
партия трудящихся – Partido Revolucionario de los
Trabajadores (PRT)

В 1965 г. слияние Народного индоамериканского революционного фронта (Frente Revolucionario Indoamericano Popular – FRIP) во главе с Марио Роберто Сантучо с партией Palabra Obrera (Рабочее слово) во главе с Науэлем Морено привело к созданию Революционной рабочей партии (Partido Revolucionario de los Trabajadores – PRT). В 1968 г., во время своего IV съезда, PRT пережила раскол, который привел к образованию двух различных организаций: PRT-El Combatiente и PRT-La Verdad, по названиям газет, издававшихся каждой группой. В основе раскола лежали различные представления о революционной стратегии. В то время как PRT-La Verdad, связанная с Науэлем Морено, выступала за вооруженное восстание, PRT-EC (далее PRT) склонялась к маоистским концепциям, связанным с Народной войной, которые станут основой создания Народно-революционной армии (ERP) на V съезде партии в 1970 г., став одной крупнейших из военно-политических организаций в аргентинской политике тех лет. В свою очередь, в документе «Единый путь к рабочей власти и социализму»¹⁹ (более известном как «Красная книга») авторы приписывают Мао и маоизму заслугу «творческого развития марксизма-ленинизма», благодаря теории народно-революционной войны и установки на создание

¹⁹ Написано Сантучо, Прието и Прадой под псевдонимами Рамирес, Домек и Кандела.

революционной армии²⁰. Кроме того, книга подчеркивала фундаментальное противоречие в Аргентине между империализмом и национально-освободительным движением. В своем синтезе они намеревались объединить троцкизм и маоизм, ориентируясь при этом на Кубинскую революцию, при этом они считали именно кубинцев созидателями такого единства.²¹

В тот первый год, охваченный дебатами о форме завоевания власти и о том, в чем состояла специфика вооруженной борьбы в Аргентине, PRT сблизилась с PCR через Движение революционного действия (Movimiento de Acción Revolucionaria – MAR). Общей точкой соприкосновения с MAR была защита вооруженного пути революции, но дискуссионной оставался вопрос о форме этой борьбы – повстанческая тактика или народная война. Целью MAR была координация пропагандистских и агитационных действий на пути реорганизации оппозиции. Одной из таких инициатив было объявление личностей и организаций, связанных с этой борьбой, отмечая год после убийства Че Гевары.²² Эта совместная

²⁰ “EL único camino hacia el poder obrero y el socialismo”, El combatiente, 1969, p. 36.

²¹ Пабло Поцци указывал, что этот документ является частью неортодоксальной попытки переоценить концепции почти всех марксистских течений того времени. Pozzi, 2004. P. 85; см. также Mangiantini, 2014. Луис Маттини (псевдоним Хуана Арноля Кремера Балугано) отмечал, что такой документ «был гигантским сборником обобщений (...), но в то же время он был и наиболее полным и самым глубоким текстом, созданным PRT». Маттини цитируется по Pozzi, 2004. P. 97.

²² “El "Che" Guevara y la liberación nacional y social del pueblo argentino” (octubre de 1968) // PCR. Documentos aprueba desde la ruptura con el PC revisionista hasta el I Congreso del PCR 1967/1969, pp.127-128. В том же письме, опубликованном в «Cristianismo y Revolución», политические организации не перечислены, а указаны лишь

работа была также отражена в письме, направленном PRT в PCR в августе 1969 г. Написанный накануне I съезда этой партии и пытающийся повлиять на резолюции, которые могут быть там приняты, этот документ описали пройденный путь, открытые дебаты и предложения на будущее. В этом документе мы можем прочитать, что PRT понимала, что в последнее время общая работа, которую они проводили, пострадала «как на уровне баз и кадров в различных областях, так и на уровне национального руководства в рамках соглашений, которые были разработаны через MAR»²³. Они также утверждали, что обе организации шли по пути разрыва с реформистскими организациями и тенденциями, и, понимая, что между ними существуют разногласия, предлагали объединиться в Единый революционный фронт, чтобы начать создание партии. Дебаты между ними должны были пройти по двум темам: о форме вооруженной борьбы и об отношении к перонизму. В отношении первой темы: «И вы, и мы являемся сторонниками вооруженной борьбы как единственного способа завоевания власти. Конечно, между вами и нами есть разница. Вы представляете вооруженную борьбу как кульминацию народного восстания во главе с революционной партией, которая раз и навсегда побеждает классового врага, а мы понимаем ее как затяжную войну с городскими и сельскими партизанскими действиями, которые уничтожат профессиональную армию и институты буржуазии»²⁴. Что касается второй темы, то проблема заключалась в концепции, которую они принимали, поскольку не была основана на ленинизме, а исходила из жесткой схемы

некоторых персоналии. – *Cristianismo y Revolución*. №11, noviembre de 1968, pp. 37-38.

²³ PRT “Carta al PCR”, 20 de agosto de 1969 [el Topo blindado], p.1.

²⁴ PRT “Carta al PCR”, 20 de agosto de 1969 [el Topo blindado], p. .

«перонистской идеологии», как монолитной доктрины²⁵. Таким образом, документ предлагал рассмотреть на съезде три узла проблем, которые позволили бы им продолжить совместную работу: об отношении между партией и Единым революционным фронтом, о дискуссии о повстанческом пути или о затяжной народной войне, о политике в отношении массовых движений.

В следующем году PRT провела свой Пятый съезд, на котором была создана Народно-революционная армия (Ejército Revolucionario del Pueblo – ERP). Пабло Поцци объяснял: «ERP и PRT не были идентичны: все члены PRT были членами ERP, но программа последней была шире, чем у партии, и социализм не был поставлен в качестве цели... (..) В то время как PRT характеризовалась как кадровая партия, ERP была народной армией»²⁶.

К тому времени Хосе Бакстер уже вступил в их ряды. Мы не знаем, насколько на это повлияло его обучение в Китае (1964). По мнению авторов книги о Х.Бакстере, Александре Дандан и Сильвине Хеги, он был одним из главных распространителей идеи затяжной народной войны в Аргентине²⁷. Поцци, со своей стороны, утверждал, что он действительно сыграл важную роль во включении проблемы классовой борьбы в партийные документы²⁸.

PRT была одной из левых организаций с наибольшим весом в рабочем и народном движении того времени²⁹.

²⁵ PRT “Carta al PCR”, 20 de agosto de 1969 [el Topo blindado], p. 4.

²⁶ Pozzi, 2004. p. 24

²⁷ Dandan y Heguy, 2006.

²⁸ Pozzi, 2004, pp.97-98

²⁹ «К 1975 г. у партии были ячейки на более чем 400 крупных заводах Большого Буэнос-Айреса, у нее были крупные организации в Тукумане, Сантьяго-дель-Эстерио и Жужуе, была одной из главных сил в промышленных профсоюзах в Кордобе и имела группы в студенческом движении. Тираж El Combatiente составлял 21000

Поскольку эта партия разделяла с маоистами в формуле национально-освободительных и социальных аспектах революции и в принятии вооруженного пути завоевания власти, возникает вопрос: почему ее рост и масштабы были более впечатляющими (хотя и более эфемерными), чем у маоистских организаций в целом. Одним из возможных объяснений может быть то, что, приняв неизбежность вооруженной борьбы, ERP сразу же предложила себя как организационный инструмент³⁰.

экземпляров, в то время как Estrella Roja [издание ERP] имела тираж в два раза больший, а также выходили El Mundo, Nuevo Hombre и Posicion» – Pozzi, 2004. p. 27. По истории PRT, см.: Pablo Pozzi, Por las sendas argentinas. El PRT-ERP: la guerrilla marxista, Buenos Aires, Imago Mundi, 2004; Vera Carnovale, Los combatientes. Historia del PRT-ERP, Buenos Aires, Siglo XXI, 2011; Ernesto González et al: El trotskismo obrero e internacionalista en la Argentina. Buenos Aires, Ed Antídoto, 1995; Martín Mangiantini, “El trotskismo argentino entre el Cordobazo y el retorno electoral. La historia del PRT - La Verdad, 1968-1972” [Resumen de tesis], en Polhis Revista Bibliográfica del Programa Interuniversitario de Historia Política. 2015.b, p. 536 – 541 y El trotskismo y el debate en torno a la lucha armada. Moreno, Santucho y la ruptura del PRT. Buenos Aires, El Topo Blindado, 2014.

³⁰ Пабло Поцци указывал, что большой рост PRT в то время был обусловлен тем, что «это была единственная организация, которая поставила на повестку дня национальной политики вопрос о революционной власти как о сложной проблеме, предполагающей наличие множества инструментов её достижения (одним из которых и был вопрос о вооруженной борьбе). И это их отличало от перонистских вооруженных организации, которые имели гораздо более запутанные взгляды, связывая захват власти с возвращением генерала Перона. PRT-ERP также дифференцировала себя от левых в целом, отмежевываясь от реформистских или повстанческих концепций. Её сила заключалась в решимости претворить свои идеи в жизнь, (...) они предприняли попытку соединить теорию и практику, выработать диалектическую концепцию о характере аргентинской и латиноамериканской революции, о взаимоотношениях между революционной партией и народной армией, о сочетании массового движения и вооруженной борьбы». Pozzi, 2004, p. 41.

Vanguardia Revolucionaria (Революционный авангард)

Vanguardia Revolucionaria (Революционный авангард—VR) был одной из первых групп, порвавших с КПА в середине 1963 г. Одним из ее главных лидеров, как уже говорилось выше, был Хуан Карлос Портантьеро. Организация не долго действовала, являясь скорее местом «транзита» и «поисков» для своих членов³¹. В своем исследовании FAR Мора Гонсалес Каноса анализирует путь этой группы, несколько членов которой создали VC³². По мнению автора, появление этих организаций происходило на фоне конфликта между КПСС и КПК, и эти группы откровенно заняли прокитайские позиции. Они понимали, что национально-освободительные движения ставят под сомнение концепции «мирного сосуществования» и «мирного перехода», провозглашенные в СССР. Однако, несмотря на обвинения в маоизме со стороны руководства КПА, эти группы пока открыто на объявляли себя маоистскими: «Что была важно в этом конфликте, так это разрушение монолита МКД. Китайцы показали, что можно быть против СССР, что они осмелились встать и сказать им, что те облажались, и что они не хотят защищать революцию»³³.

Радикалы

В рамках Гражданско-радикального союза (Unión Cívica Radical) в 1968 г. был сформирован Национальный координационный совет радикальной молодежи, который в 70-х гг. будет контролировать как радикальную

³¹ González Canosa, 2012.

³² Ibid.

³³ Entrevista a “Militante de VR”, cit. González Canosa, Mora, 2012.

молодежь, так и «Пурпурную сектор» (Franja Morada), студенческое крыло этой организации. Он был сформированная в период государственного переворота Онгании и последовавшего за ним процесса радикализации. Эта молодежная группа разработала в 1973 г. важный документ для политической ориентации своих членов: «Фундаментальное противоречие». Они утверждали, что речь шла о «синтезе идеологии и политической практики, первая из которых согласуется с исторической материалистической интерпретацией национальной жизни и диалектикой аргентинского общества; а вторая осуществляется в глубокой приверженности народной борьбе, которая определила нашу революционную позицию; мы четко отделяем себя от всех инфантильных, авантюристических или оппортунистических позиций»³⁴.

Карлос Альтамирано в своей статье о Координационном совете указывал, что «в их позициях видны маоистские схемы»³⁵. Андрес Делич (лидер Franja Morada и президент FUBA в 80-х гг.) подтверждает, что «в 1983 г. мы оперировали двумя или тремя документами, одним из которых было «Фундаментальное противоречие», старый документ 70-х гг., маоистского окраса, центральным элементом которого была диалектика народа-антинарода (...) Он следовал идеологической матрице 70-х гг.»³⁶. Интересно отметить,

³⁴ Junta Coordinadora Nacional de la Juventud Radical: La Realidad Nacional – La Contradicción Fundamental. Documento básico de formación interna, Cuaderno N° 2, La Plata, 1973, “PRESENTACIÓN”.

³⁵ Altamirano, 1987, p. 310 .

³⁶ Интервью с Андресом Деличем опубликовано в Cristal, 2017. Aboy Carlés (2010) указывает, что переиздание этого документа в 80-х гг., хотя и сохранило свой дух «семидесятых», пересмотрело некоторые ключевые вопросы. Такие были убраны слова «революция» или идея построения нового общества «на социалистических основах».

как основной документ политического влияния на молодежь радикализма до 80-х гг. был пропитан идеями, пришедшими из Китайской революции и формулировками Мао Цзэдуна.

Перонизм

Аргентинские маоистские организации в самом начале критически относились к хустисиалистскому движению и стремились противостоять приверженности пролетариата перонизму. Однако с 1973 г. мы видим, что политика изменилась, что на практике подразумевало активную политику единства с определенными секторами перонизма или пересмотр отношения к ним. Тем не менее, ситуация была разной в различных партиях. Однако в этом разделе мы предлагаем сначала рассмотреть связи, поддерживаемые между лидерами – Мао Цзэдуном и Хуаном Доминго Пероном, а затем с некоторыми секторами перонистского движения.

Что касается первого, то здесь можно выделить разные моменты. Китайская революция победила в 1949 г., когда Перон все еще осуществлял свой первый президентский срок, обычно характеризуемый как период больших экономических и социальных преобразований. Однако аргентинское правительство не признало Китайскую Народную Республику³⁷. В рамках «третьей позиции»,

³⁷ По словам исследователя Эдуардо Овьедо: «Успех коммунистической революции в материковом Китае заставил Хуана Доминго Перона решить, какое правительство признает аргентинское государство. Перон отозвал дипломатических чиновников, аккредитованных в Шанхае, но продолжил развивать дипломатические отношения с правительством Китайской Республики, то есть с Тайванем. Эта ситуация продолжалась до 1972 г., когда правительство Лануссе признало правительство Пекина и

систематизированной в те годы как основы аргентинской внешней политики, было немыслимо поддерживать Китайскую революцию, что означало переход в блок стран, возглавляемый СССР. Однако другая ситуация складывалась после свержения и последующего изгнания Перона с 1955 г. Как пишет Роберто Басchetti, первая прямое упоминание Пероном Китайской революции было в письме от 14 марта 1965 г., когда в то же время критикуя ценности западного мира, он указывал на тех, кто идет с Востока «с намерением взять на себя командование историей», и где он утверждал, что «либо мы освободим себя сами, либо китайцы освободят нас...»³⁸.

В одном из известных писем, отправленных Пероном Мао в Мадриде 15 июля 1965 г. представлены новые элементы, отражающие новую ситуацию. В нем Перон прямо сказал китайскому лидеру, что «он пользуется великолепной возможностью, предоставленной поездкой молодых перонистских лидеров MRP (...) передать (...) наше восхищение Вами, Вашим Правительством и Вашей Партией»³⁹. Он признавал свою борьбу против «американского империализма и его постоянных союзников — среди них теперь нынешние советские лидеры» и назвал «мирное сосуществование» обманом. В отношении своих заявлений и проводимой политики он указывал, что «гнусные действия империализма при пособничестве предательских классов помешали нам завершить этап демократической революции в 1955 г., чтобы подготовить рабочий класс к полному и последующему осуществлению социалистической революции».

прервало дипломатические отношения с Тайванем”. Oviedo, 2015, p. 180.

³⁸ Baschetti, 2017

³⁹ “Carta de Perón a Mao” // Diario Infobae, 8 de julio de 2017.

К тем годам восходит фраза, которую Мао якобы произнес, что «если бы [он] был аргентинцем, то был бы перонистом» (в ответ представителю аргентинской партии, который представил бы себя маоистом), и это стало мемом до сего дня⁴⁰. Правдивость факта не имеет значения, повторение и распространение которого говорит нам, прежде всего, о влиянии, которое он мог бы оказать, если бы это было так, как слово авторитета, легитимации, идентичности.

К поиску союзников генералом Пероном как внутри, так и за пределами Аргентины добавилось формирование движения неприсоединения и новая роль Китая на международной арене. Более глубокое знание восточного опыта, роли, отведенной в нем национальной буржуазии, и независимая позиция КПК внутри МКД, несомненно, подтолкнули Перона к этому жесту, по крайней мере, декларативно. Эта линия переплеталась с конфликтом и последующим разрывом между КПК и КПСС. Наконец, чтобы понять изменение линии перонизма, необходимо иметь в виду процесс радикализации в Аргентине и влияние, которое завоевывал маоизм в 60-е годы в том числе и внутри перонистского движения: «В декабре прошлого года Перон заявил, что смог бы бросать бомбы, «если бы был на пятьдесят лет моложе».

- Это шутка?

- Это правда, что каждая революция, чтобы быть реализованной, должна выбирать между двумя путями: кровью или временем (...) Я мирный генерал. Травоядный лев. Но то, что я имел в виду в истории с бомбами... это то, что я понимаю и разделяю бунт молодежи. Это

⁴⁰ Журналистка Клаудия Пейро отмечает, что это было сказано перед делегацией КПА, которую он спросил, почему они не перонисты. – “La carta de Perón a Mao llevada por militantes que iban a entrenarse a China” // Infobae 8 de julio de 2017.

насильственное восстание, партизанские действия, которые являются ответом на насилие властей».⁴¹

В том же интервью газете *Le Monde* в 1973 г., наряду с критикой мирного сосуществования, потому что оно не служило «пользе народов», Перон сказал, что он был предшественником, потому что «третья позиция, которую мы защищали, является сегодня лозунгом третьего мира, который отвергает оба империализма». Он также заявил, что хочет посетить Китай, потому что национальное освобождение там было тем, что они искали⁴². Он подтвердил эту позицию в августе, покидая китайскую выставку в Аргентине, заявив, что «это время Мао»⁴³.

Каким-то образом «третья позиция» была подстроена под концепцию «третьего мира», в которую Перон и перонисты также вписывали Аргентину, и которую мы считаем одним из «входных пунктов» слияния с маоизмом в процессе неорганизованного влияния последнего.

К курсам подготовки членов движения и к письмам Перона в 70-е гг. (после официального признания КНР аргентинским государством в 1972 г.) был добавлен еще один элемент. Накануне инаугурации Эктора Кампоры делегация Национального движения хустисиалистов во главе с Изабель Мартинес де Перон посетила КНР и КНДР с целью укрепления межправительственных связей⁴⁴.

⁴¹ "L'Amérique latine de l'an 2000 sera unie ou dominée " nous déclare le général Peron" // Diario Le Monde, 27 de febrero de 1973. Эта позиция поменялась с его возвращением в Аргентину и, прежде всего, во время его третьем президентства.

⁴² " L'Amérique latine de l'an 2000 sera unie ou dominée " nous déclare le général Peron" // Diario Le Monde, 27 de febrero de 1973.

⁴³ El Cronista Comercial. 16-8-73, cit. Roberto Baschetti, 2017

⁴⁴ "El peronismo abre el Tercer mundo" // El Descamisado, Año 1, N° 1, 22 de mayo de 1973, p. 10. По свидетельству Глории Бидегейн, визит был полуофициальным в Китае, так как они были гостями Китайского института латиноамериканских отношений, и официальным в Корее.

Визит длился десять дней, а делегация включала в себя Хосе Лопеса Регу, Норму Лопес Рега де Ластيري и Глорию Бидегейн. Последняя в интервью «El Descamisado» подчеркнула сходство, которое она нашла между социалистическим строительством Китая и революционным проектом, предложенным перонистской молодежи, частью которой она была: «Их социализм также является национальным социализмом, поскольку он не повторяет никакую модель и имеет свои особенности»⁴⁵. И далее, подкрепляя эту идею, она утверждала, что «мы все боремся за родину, в которой бы царила социальная справедливость, экономическая независимость и политический суверенитет (...), и мы все остаемся частью третьего мира»⁴⁶. Такой подход был введен в учебное пространство: кафедра национальной и народной истории тогдашнего Национального и народного университета Буэнос-Айреса включила в обязательный курс брошюру «Метод руководства» (1973) статью Перона и статью Мао. Обоснование сводилось к тому, что «Перон и Мао нашли широкое поле для общего подхода к проблематике, признав центром теоретических размышлений в странах третьего мира создание политического руководства, через которое народные трудящиеся массы обеих стран смогли выразить свои интересы, требования и свою идентичность»⁴⁷.

В так называемом революционном перонизме, помимо

“Una Compañera peronista en la tierra de Mao” // El Descamisado, Año 1, N°7, 3 de julio de 1973, p.20.

⁴⁵ “Una Compañera peronista en la tierra de Mao” // El Descamisado, Año 1, N°7, 3 de julio de 1973, p.20.

⁴⁶ “Una Compañera peronista en la tierra de Mao”, El Descamisado, Año 1, N°7, 3 de julio de 1973, p.21.

⁴⁷ “El pensamiento político del Tercer Mundo. Temas de conducción. Perón Mao”, Universidad Nacional y Popular de Buenos Aires, FCE, Cátedra de historia nacional y popular, cuadernillo N29, 1973

Movimiento Revolucionario Peronista, представители которого побывало в Китае, были ссылки на Мао при изменении стратегии Монтонерос около 1975 г. В «Manual Roqué» (Учебник Роке), который стал разрабатываться в 1975 г. и был завершён в апреле 1976 г. после доработок в русле превращения движения в партию, было проанализировано «исчерпание» перонизма в его традиционной форме и выдвинута необходимость учета нового политического момента. Его переход от ОРМ к партии в документах сопровождался с многочисленными неявными ссылками на Мао (также как и на Клаузевица), которые даже подверглись критике со стороны Рудольфа Уолша в его «бумагах».⁴⁸ «На занятиях преподаватель подробно рассказывает об истории организации, об исчерпании перонизма (очевидно, по крайней мере, традиционного), о гражданской войне, о том, как избежать уничтожения и готовить наступление и т. д. (...) Другими словами, Монтонерос изменили свою стратегию с повстанческой на затяжную народную войну»⁴⁹.

Уолш отметил, что было преждевременной ошибкой поднимать вопрос об «исчерпании перонизма» во время мобилизациями против «Родригасо»⁵⁰, и что проблема заключалась в том, чтобы в основном понять проблему в военных, а не в политических терминах, поскольку, «хотя мы критикуем милитаризм, весь документ казался

⁴⁸ "Los papeles de Walsh" // Cuaderno del Peronismo Montonero Auténtico. – <http://www.ruinasdigitales.com/revistas/Folleto%20-%20Papeles%20Walsh.pdf>

⁴⁹ Guillermo Caviaasca, "Rodolfo Walsh, Rosas y Mao" – <http://www.rebelion.org/noticia.php?id=237652>

⁵⁰ "Aporte a la discusión del informe del Consejo 13 de diciembre de 1976" // Los papeles de Walsh", Cuaderno del Peronismo Montonero Auténtico. Accesible en <http://www.ruinasdigitales.com/revistas/Folleto%20-%20Papeles%20Walsh.pdf> p 12

рецептом для армии, чтобы прорвать осаду другой армии, а затем и нанести ей поражение», не затрагивая движения масс⁵¹. По его словам, была сделана механическая копия вьетнамского и китайского опыта, не понимая, что «в нашей стране именно Движение порождает Авангард, а не наоборот...»⁵², и что, игнорируя перонистское движение, которое породило движение масс, им пришлось бы поставить перед собой задачу создания с нуля движения мононерос⁵³.

Уолш утверждал: «Линия партии и документы, выражающие ее в последние 18 месяцев, свидетельствуют, на мой взгляд, о сильном влиянии маоистской мысли на политическую линию и доктрины Клаузевица на военную линию. Очевидно, что речь идет не о том, чтобы поставить под сомнение полезность инструментов, опирающихся на фундаментальный опыт, а о том, чтобы рассматривать их как исторические продукты. Из этого видения вытекает потребность в самом историческом продукте. Как только эта потребность установлена, появляется то, что, на мой взгляд, является главным недостатком «мышления мононерос», то есть дефицитом историчности»⁵⁴. После такого утверждения Родольфо Уолш обратил внимание на отсутствие изучения и анализа теоретиков и опыта национальной истории.

Влияние Китайской революции и маоизма вышло за

⁵¹ “Observaciones sobre el documento del Consejo del 11/11/76”, 23 de noviembre de 1976. // Los papeles de Walsh, Cuaderno del Peronismo Montonero Auténtico. Accesible en <http://www.ruinasdigitales.com/revistas/Folleto%20-%20Papeles%20Walsh.pdf>

⁵² Ibid., p 5

⁵³ Ibid. p 6

⁵⁴ “Reflexiones sobre la situación partidaria” // Los papeles de Walsh”, Cuaderno del Peronismo Montonero Auténtico. p.23.

рамки маоистских организаций, которые были сформированы в нашей стране. Воздействие принимало различные формы, но мы можем видеть существование «неорганизованного влияния», как мы предпочитаем называть тех личностей и организации, которые использовали понятия и категории китайского опыта и переформулировали их, не оставаясь строго маоистским, но где наличие элементов маоизма неоспоримо.

Благодаря культурным сетям и обширному издательскому производству в то время маоистские концепции и категории воспринимались различными личностями и политическими силами. Их распространение было также связано с различными изданиями «новых левых», такими как «La Rosa Blindada» или «Pasado y Presente». В частности, мы видим сильное влияние «Пяти философских тезисов» среди интеллектуалов, для которых «внутренние и внешние факторы» также применялись для концептуализации «национальных и международных аспектов» аргентинской революции. Для таких групп или интеллектуалов маоизм предлагал, оставаясь марксистами, критически размышлять о природе СССР, об определенных методах и об «ортодоксии», особенно для тех, кто вышел из компартии. Категория «Новая демократия» позволила вписать революцию в условия Аргентины, подчеркивая ее собственные исторические особенности. Для некоторых интеллектуалов, таких как Астесано, это послужило основой переосмысления перонизма.

Эти категории выходили в своем влиянии за границы марксизма, охватывая отдельные сектора радикализма и перонизма. В последнем случае это сочеталось с понятием «третьего мира», которое открыло двери для перонизма, увязывая его третью позицию против «двух империализмов».

Внутри левых мы находим влияние на военно-политические организации, воспринявшие тезисы затяжной народной войны и ориентацию на то, что они, как рыба в воде, должны чувствовать себя внутри трудовых масс. Мы находим, что для такого рода влияния ключевыми были позиции против парламентаризма и о вооруженной борьбе, а также концепция новодемократической революции как синтез национальных и социальных задач революции и антиимпериалистической борьбы.

Критика мирного сосуществования и защита вооруженного пути революции, критика СССР, тезисы Новой демократии и национально-социальных аспектов революции, затяжной народной войны, лозунги слияния с массами, принятие понятия «третьего мира» и анализ противоречий для определения справедливой политики – все это было элементами: почерпнутыми в опыте Китайской революции и в маоизме различными интеллектуалами или политиками, а также организациями, включавшими их в свой способ объяснения реальности. Это свидетельствует о влиянии этого течения, которое не сводилось к группам большей или меньшей значимости, но частью атмосферы целой эпохи.

Библиография / Referencies

«L'Amérique latine de l'an 2000 sera unie ou dominée » nous déclare le général Peron // Diario Le Monde, 27 de febrero de 1973

Carta de Perón a Mao // Infobae, 8 de julio de 2017

Los papeles de Walsh // Cuaderno del Peronismo Montonero Auténtico. <http://www.ruinasdigitales.com/revistas/>

Folleto%20-%20Papeles%20Walsh.pdf

Aboy Carlés G. Raúl Alfonsín y la fundación de la “segunda

- república // Gargarella, R., Murillo, M. V. & Pecheny, M. (comps.). *Discutir Alfonsín* Buenos Aires: Siglo XXI, 2010. pp. 67-84.
- Alexander R.* *International Maoism in the Developing World.* London, Praeger, 1999.
- Altamirano C.* *La coordinadora: elementos para una interpretación.* // *Ensayos sobre la transición democrática en la Argentina.* / José Nun y Juan Carlos Portantiero (Comps). Puntosur, Buenos Aires, 1987.
- Amaral S.* *Una interpretación maoísta del peronismo: Eduardo Astesano y la revolución de la nueva democracia.* // *Serie Documentos de Trabajo N° 279.* Universidad del CEMA, 2004.
- Aricó J.M.* *Entrevistas 1974-1991.* Córdoba: Universidad Nacional de Córdoba 1999.
- Baschetti R.* *Mao y Perón. Paradigmas de una Tercera Posición* // *Revista DangDai, Primera revista de intercambio cultural Argentina-China.* 12 de Diciembre de 2017
- Carnovale V.* *Los combatientes. Historia del PRT-ERP,* Buenos Aires: Siglo XXI, 2011
- Caviasca G.* *Rodolfo Puiggrós y la construcción del peronismo revolucionario.* [http://guillermocaviasca.blogspot.com.ar / 2012/02/rodolfo-puiggros-y-la-construccion-del_05.html.](http://guillermocaviasca.blogspot.com.ar/2012/02/rodolfo-puiggros-y-la-construccion-del_05.html)
[Consultado 10/11/2015](http://guillermocaviasca.blogspot.com.ar/2012/02/rodolfo-puiggros-y-la-construccion-del_05.html)
- Connelly M.* *Influencia del Pensamiento de Mao en América Latina.* // *Estudios de Asia y África, XVIII: 2,* 1983
- Cristal Y.* *El movimiento estudiantil de la Universidad de Buenos Aires en el final de la última dictadura (1982-83).* // *Sociohistórica, 40,* 2017.
- Fundamental.* *Documento básico de formación interna* // *Cuaderno N° 2, La Plata, 1973, “PRESENTACIÓN”.*
- González Canosa M.* *Las Fuerzas Armadas Revolucionarias: Orígenes y desarrollo de una particular conjunción entre*

- marxismo, peronismo y lucha armada (1960-1973), Tesis de doctorado, UNLP, 2012.
- González Canosa M.* Las Fuerzas Armadas Revolucionarias: Orígenes y desarrollo de una particular conjunción entre marxismo, peronismo y lucha armada (1960-1973), Tesis de doctorado, UNLP, 2012.
- Crespo H.* En torno a Cuadernos de Pasado y Presente 1968-1983 // Claudia Hilb (comp.), El político y el científico. Ensayos en homenaje a Juan Carlos Portantiero, Buenos Aires, Siglo XXI, 2009.
- Informe del camarada Victorio Codovilla rendido ante el Comité Central ampliado del Partido, los días 30 y 31 de agosto de 1963, publicado en 1979
- Infranca A.* Los usos de Gramsci en América Latina // Herramienta, 31 de agosto de 2009. <http://www.herramienta.com.ar/herramienta-web-2/los-usos-de-gramsci-en-america-latina>.
- La Rosa Blindada, una pasión de los '60 / Kohan, Néstor (comp.) Buenos Aires: Editorial La Rosa Blindada, 1999
- Mangiantini M.* El trotskismo y el debate en torno a la lucha armada. Moreno, Santucho y la ruptura del PRT. Buenos Aires: El Topo Blindado, 2014.
- Oviedo E.* Argentina, China y el “caso Acuario”. Entrevista al embajador Vicente Ernesto Berasategui. // Revista Temas y Debates. año 19, número 30, julio-diciembre 2015
- Pozzi P.* Por las sendas argentinas. El PRT-ERP: la guerrilla marxista, Buenos Aires, Imago Mundi, 2004
- PRT, EL único camino hacia el poder obrero y el socialismo // El combatiente, 1969.
- Rupar B. El debate chino-soviético y la emergencia del maoísmo como corriente política diferenciada en el Movimiento Comunista Internacional // Historia Contemporánea N 57. Universidad del País Vasco, 2018, p. 559-586.

Rupar B. El rol de la Revolución Cultural China en el maoísmo argentino. Las interpretaciones en las visiones oficiales de Vanguardia Comunista y el Partido Comunista Revolucionario // Leste Vermelho. Revista de Estudos Críticos Asiáticos, 2017, Vol. 3, N°1, P. 355-375.

Rupar B. Cuba y el debate sobre la construcción del Socialismo // Revista Pensar Históricamente, N°1, Año 1, primer semestre 2011, p. 44-51.

Rupar B. Relatos de viaje a la China socialista . Una relectura de testimonios de viajeros argentinos en los años '50. // Revista Interdisciplinaria de Estudios Sociales. 2020.b

Rupar B. Viajeros argentinos a China en el marco de la Diplomacia entre pueblos (1950-1965) // Cahiers des Ameriques Latines , N 94, 2020.a, pp. 203-227.